

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Благородный джентльмен Цин Лу

Выйдя из небольшого публичного дома, лицо Панг Ван покраснело, ее шаги пошатывались.

«Ты мудак!» Она икает, ударяясь о щебень рядом с дорогой.

«Вы деревянный блок!» Затем она беспощадно топает в кучу невинных камней несколько раз.

«Я ненавижу тебя до смерти, ла!» Набирая еще одну ногу, она делает несколько прыжков на кучу обломков.

«Ой!» Пригнувшись, чтобы удержать ее лодыжку, она слишком разобралась, что даже ее сустав был перекручен.

«Откуда взялась эта маленькая леди, почему ты здесь совсем один?»

Как только она опустила голову, чтобы проверить ее травму,

из-под земли неожиданно появились три больших человека, вооруженные ножами.

Панг Ван замирает брови и не отвечает.

«Тут-тут, у маленькой леди здесь довольно красивая фигура, поднять голову, чтобы я мог ее увидеть?» Волосатая рука протянулась, намереваясь поднять подбородок.

Панг Ван отворачивается, не теряя самообладания.

"Ой? Застенчивый тоже! »Владелец руки широко улыбается, пятнышки косы, сопровождающие вонючий рыбный запах, извергают:« Старик, я, просто ценит застенчивых! »По его словам, кончик ножей выбирает воротник Панг Ван.

Панг Ван был просто огорчен тем, что не имел возможности выразить свой гнев,

когда ее глаза видят, что группа извращенцев добровольно отправляется вперед, отчаянно прося о несчастьях напасть на них, ее один щелчок руки сбивает ручку ножа и отправляет ее на землю.

«Ясный путь, ведущий к небесам, но вы не идете; у ад нет дверей, но ты настаиваешь на пришествии! "

Под яркой и ясной луной она поднимает золотой хлыст, когда она стоит прямо, выражение в точке замерзания, как мороз в двенадцатом лунном месяце: «Великая тетя сегодня научит вас всему уроку!»

Полные люди, держащие ножи, были первоначально ошеломлены, но затем взаимно смотрели друг на друга осмысленно, с одним ревом,

они все приходят в сторону Панг Ван в то же время.

Четыре человека, втянутые в драку, Панг Ван полагается на ее подлость, чтобы беспощадно совершать ее атаки с большой точностью, очень быстро одерживая верх.

В темных углах переулка, недалеко от него, есть пара восхищенных глаз, спокойно наблюдающих за всей этой сценой.

В конце концов, незадолго до того, как один хулиган упадет на землю, владелец этой пары глаз вдруг заговорит:

«Добавьте пять человек, высший класс».

Глаза, видящие победу в поле зрения, Панг Ван просто хотел снять руки и уйти, когда вдруг появляются еще несколько мужчин в черном неизвестной личности.

Они даже не произносят ни слова и приступают к ее атакам, каждый из них движется смертельно и порочно, стремясь к абсолютному убийству.

Боевые искусства этих немногих людей намного выше хулиганов до этого, Пан Ван распрямил ее лодыжку, ее возбудил импульс от алкогольного влияния,

постепенно усиливает свою энергию, пока она продолжает справляться.

Ее ум слегка качается, и внезапно меч по диагонали почистил щеку, отрубив половину черных волос.

Момент паники вспыхивает в этих миндальных глазах,

прежде чем он выстрелит из бушующего пламени - осмеливается напасть на ее лицо? Эти люди на самом деле осмеливаются навредить ее симпатичному и прекрасному лицу? Нужно знать, что плохие парни могут ударить куда угодно, просто им не позволено наносить вред лицу, которое ей нужно для выполнения достижения доминирующего положения!

Только услышав звук «ра»,

золотой хлыст беспощадно бьется по направлению к тому человеку, который почти отрезал ее, этот человек встряхнулся, забрав десять шагов назад, большой глоток крови, разбрызгивающийся.

«Сократите ее лицо!» Этот человек закрывает грудь, когда он дрожит, героически падая на землю.

Оставшиеся люди в черном мгновенно меняют свою тактику,

маневрируя всеми видами оружия, последовательно ударяя по ее лицу - меч, саблю, коготь, крюк, штырь, палку, клуб, копье, трезубец, обручи - очень несут смысл, не отказываясь, если им не удастся порвать ее лицо.

Когда ее слабость захвачена,

Панг Ван может только качнуться влево и мгновенно, чтобы попытаться изо всех сил избежать атак, алкоголь в животе, который почти наверняка будет выброшен из-за чрезмерных движений, в тот момент, когда она больше не терпит этого, маленькая красная стрелка в ней рукав спокойно выскальзывает.

Внезапный взрыв холодного ветра проносится мимо,

мужчины в черном на сцене оказываются абсолютно неподвижными, как будто у них есть иммобилизирующее проклятие, наложенное на них.

«Леди, была поражена». Бледный мужчина в серой одежде приземлился на землю и обернулся, медленно сжимая кулак в салюте Пангу Вану.

Пан Ван не отвечает,

только плотно сжимает зубы, когда ее грудь поднимается и опускается, постоянно выдыхая тяжелыми вздохами.

«Я уже ударил их акупунктура, теперь виновники были подавлены, леди не должна беспокоиться».

Человек в сером еще раз почтительно приветствует ее, утончен и воспитан.

«Зачем спасти меня?» Панг Ван холодно смотрит на него,

оскорбление позы, выражение пока не показало малейшего ослабления.

Человек в сером звуке грубый «ха-ха» смеется, указывая пальцем позади нее: «Это команда моего молодого мастера».

Глаза после его пальца, Ван Ван обнаруживает, что в конце переулочка не знают, когда там стоял величественный конный экипаж.

Эта карета очень странная: от лошадей до самой кареты, все совершенно черное, даже лицо кучера покрыто черной капюшонкой, вся карета, похожая на поездку за королем-призраком, только что вышла из ад.

«Отчитываясь перед молодым мастером, человек уже спасен, принес вам безопасный и безопасный».

Человек в сером донесении до конного экипажа из далекой.

После минуты молчания угол черного цвета, как чернильный занавес, внезапно поднимается, обнажая лучи тусклого желтого освещения внутри.

«Леди, пожалуйста». Мужчина в сером почтительном жесте показывает Пан Ван.

Панг Ван смотрит на человека в сером,

губы распространяются в улыбку, как сияющие, как цветы весной.

Ближе, ближе, она уже видит тусклый свечи в карете.

У нее вспыхнул яркий свет.

Ближе, ближе, она уже получает четкое представление об этой руке, как белый нефрит, держа занавес.

Только услышав звук «пэн»,

Панг Ван прыгает в карету, как гордая ласточка, парящая в небе, в то же время вытаскивая золотой хлыст в руке, крепко запираясь на человека в горле кареты.

"Кто ты? Какой у вас мотив? Говорите! »Она смотрит на человека, как голодный свирепый тигр, глаза угрожающие, тон быстро и свирепо.

- все действия выполнялись не более, чем мгновенная вспышка мгновенного движения, плавный поток, как проходящий вихрь, не дающий ни малейшего шанса вмешаться.

Тело этого человека замерзает, затем медленно поворачивает лицо.

«Это ты?» Панг Ван оглушен, слегка ослабив силы в руках,

кнут также скользит на полдюйма от длинной и тонкой шеи человека.

Несколько дней назад он выглядел золотым коронером-джентльменом.

"Леди! В чем же необходимость? »

Человек в сером громком крике выкрикивает из-за кареты, озабоченно глядя, но по какой-то

неизвестной причине не осмеливается войти в карету,
и мог только колебаться в своем первоначальном месте.

«Отбросьте его». Джентльмен смотрит на оружие под его шею, слегка презрительно проносится мимо его лица.

Глаза Панг Ван блестят, ее красные губы прижимаются друг к другу, золотой хлыст в руке еще раз напрягается: «Кто ты?» Наконечник ее носа практически касался лица человека.

«Наш Молодой Учитель протянул руку помощи, наблюдая за несправедливостью во время прохождения, дама, должно быть, совершенно определенно не должна возвращать доброе дело с обидой!» - снова раздался хриплый голос из-за кареты.

Пан Ван смотрит на джентльмена, видя, как он с самого начала остается спокойным, она на мгновение размышляет,

прежде чем, наконец, вытащить хлыст.

«Ты следовал за мной?» Она отступает к мягкому сиденью, поворачиваясь, чтобы осмотреть его.

Джентльмен не говорит, только приспособивая свой собственный морщинистый воротник чрезвычайно элегантно.

«Ты просто только что прошел мимо?» Видя, как он молчит, Панг Ван встает, желая наклониться еще ближе.

Но не думала, что она двигала вывихнутым суставом, восклицая со звуком «ах».

«Раненый?» - говорит джентльмен, голос сдержанный, как и его персонаж.

«Повреждена моя лодыжка». Панг Ван сульно откинул юбку, сняв ботинок и носок, обнажив маленькую белоснежную ногу, пять пальцев розового цвета, как лепестки цветов.

Джентльмен очень быстро отводит глаза.

«У вас есть лекарственный напиток?» Панг Ван не волнуется, она нежно месила на опухшую область руками.

«Нет». Джентльмен хмурится, похоже, презирает ее поведение.

«Тогда я буду беспокоить вас, чтобы предложить другую руку помощи, отправить меня к врачам».

Увидев, что в ее одежде полно дыр, Панг Ван печально болит - кроме того, что лицо прекрасно, без вреда, синяки, опухание и переломы во всем мире составляют по крайней мере десять мест? Она должна торопиться и найти место для применения медицины, но определенно не может оставить никаких шрамов!

«Сейчас час тигра (3 часа ночи - 5 утра), врачи уже давно закрыты».

Джентльмен равнодушно отвечает.

Панг Ван поднимает голову, услышав это, расширив эту пару миндальных глаз, чтобы посмотреть на него, сверкая, как вода, моргнув ресницами.

Джентльмен ничего не говорит.

Ее большие глаза снова настойчиво пытаются усерднее,

несколько раз мигающий.

Глядя на него с такими горящими глазами, джентльмен в конце концов прочищает горло, говоря: «Если бы леди не возражала, вы можете остаться на карете в мое поместье для медицины».

Миндальные глаза, изогнутые в полумесяцы, углы губ Панг Вана поднимаются высоко, сладко демонстрируя свои ямочки: «Очень хорошо, очень хорошо,

Ван Ван сначала отправляет свою благодарность джентльмену. «Я просто ждал таких твоих слов.

Джентльмен смотрит на радостное выражение на ее лице после того, как ее глупая схема преуспела, мертвенно настроенная, он не говорит ни слова.

«Смею просить благородного имени благодетеля?» Ван Ван видит, что он, наконец, хочет смотреть прямо на нее,

быстро усмехается, когда она завертывает кулак в знак приветствия: «Сегодняшняя спасительная благодать, Ван Ван обязательно заработает [1] в будущем!»

«..... Он Цин Лу».

Увидев яркую улыбку, милую, как мед, перед ним джентльмен тихо поднимает брови.

«Мое имя, может, дама хорошо это помнит».

Должно быть, безусловно, небрежно забывать об этом.

[1] Чтобы искренне отплатить кому-либо за их спасение, на самом деле это идиома на китайском языке, называемая dī shuǐ zhī ēn, dāng yǒng quán xiāng bào / 滴水之恩, 當永泉相報, которая буквально переводит на спасительную изюминку капли воды, следует рассматривать как восходящую пружинную воду. Это означает, что даже самую маленькую услугу следует обращаться с большой благодарностью,

и должен быть возвращен таким образом мышления. Когда вы выражаете свою искренность в желании отплатить кому-то, вам нужно будет только сказать последнюю половину идиомы, что и делает здесь Ван Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/283681>